

Молли Н

ПЯТЬ МУЖЕЙ ЭРИНИИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М75

М75 **Молли Н**
Пять мужей Эринии / Молли Н – М.: Литнет, 2026. – 266 с.

ISBN 978-5-521-93800-1

Поднимаюсь с кресла и произношу:

– Сейчас мы переместимся в гостиницу, позавтракаем, а потом вас ждёт новая проверка.

– Да, госпожа, – мужчины уважительно кланяются.

Поворачиваюсь к помощнику и улыбаюсь, пользуясь тем, что выражение моего лица никто не видит. Тиам хоть и пытается выглядеть важно, но на его висках предательски блестят капли пота. Это и неудивительно – за время отбора солнце уже поднялось довольно высоко и ночная прохлада успела смениться духотой. Это мне хорошо – моя накидка изготовлена из особой охлаждающей ткани, да ещё я навесила в области груди охлаждающее заклинание.

Пять мужей! И ведь ни от одного из них не хочется отказываться.

Пять мужей – это много или мало? Магичке Эринии предстоит это выяснить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93800-1

© Литнет, 2026
© Молли Н, 2026

Глава 1

Носильщики опускают мой просторный задрапированный алыми занавесками паланкин на плиты площади ровно в момент, когда из-за городских крыш показывается краешек солнца. Рассветное небо расцветчено красками и почему-то мне кажется, что это добавляет торжественности моменту.

Прохожу на помост и удовлетворенно киваю: похоже, сегодня здесь собрались все холостяки нашего года, а значит, шансы найти мужей возрастают. Но это и неудивительно – мало того, что в нашем халифатстве редко рождаются женщины, так еще «Время выбора» назначила не рядовая горожанка, а магиня. Молюсь Богам, чтобы среди собравшихся на площади были те, кто мне подойдёт, заключение брака с которыми не окажется меньшим из зол.

Здороваюсь со своим помощником Тиамом и киваю стражнику справа от меня. Он выступает вперёд и во всю мощь своей глотки ревет:

– Тихо! Тихо!

Гул, до этого висевший в воздухе, полностью стихает.

Поднеся к лицу артефакт, усиливающий голос, произношу:

– Огромное вам спасибо за то, что пришли сюда сегодня. Чтобы не тратить время понапрасну, сразу скажу, что мне не подойдут те, кто младше двадцати и старше сорока. Подойдите, пожалуйста, к стражникам – они выдадут вам серебряную монету в качестве компенсации за беспокойство.

За несколько минут площадь редеет на четверть. Не так уж и мало. Понимаю, что часть из них соблазнилась на «легкие» деньги, и радуюсь, что они ушли. Одежда полностью скрывает меня от любопытных взглядов, не оставляя на обозрение даже малейшего кусочка кожи или пряди волос. Благодаря хитрому заклинанию, я похожа на женщину с не особенно привлекательной фигурой. Те, для кого важна лишь внешняя красота, наверняка ушли.

Снова подношу к лицу усиливающий голос артефакт и прошу:

– Организуйтесь, пожалуйста, в очередь и по одному подходите ко мне. Если я скажу «да» – вы прошли в следующий этап отбора, а значит, можете остаться на помосте. Если скажу «нет» – вам следует забрать компенсацию и уйти с площади. Обещаю, что посмотрю на всех, кто сегодня сюда пришел.

Драк, вопреки моим опасениям, не возникает, и вскоре вырастает извилистая очередь. Поскольку всего через час на город обрушится жара, не медлю и приступаю к выбору. Ориентируюсь на то, смогу ли представить близость с этим мужчиной, а также пил ли кандидат алкоголь – мне не нужны трусы, которым требуется подобное приободрение.

– Нет... нет... да... нет... нет... нет... нет...

Чем дальше, тем больше отключается способность размышлять – оцениваю на инстинктах и понимаю, что так сейчас будет правильнее всего. Когда последний из мужчин на площади проходит отбор, оборачиваюсь – я выбрала девятерых. Не так уж много.

Показываю знак принести мне кресло, устало присаживаюсь и сообщаю тем, кого выбрала:

– Для прохождения следующего этапа оголите торс, затем по очереди подходите ко мне и протягивайте руку ладонью вверх. Я коснусь вашего запястья, а вы в это время должны будете рассказать о себе: имя, возраст, любимые занятия, каким мужем вы себя видите. Приступим.

Первым стягивает рубаху и подходит высокий жилистый мужчина. По шрамам на его теле можно с уверенностью сказать, что он воин. И судя по пластике, хороший воин. Его длинные черные волосы стянуты кожаным шнурком на затылке, глаза ярко-синие, и в них светится решимость. Он протягивает запястье и произносит:

– Госпожа, меня зовут Луань.

Прикасаюсь кончиками натянутых в перчатки пальцев к его запястью, мысленно читая заклинание истинной сути. Оно трудо-

емкое, требует концентрации и щедро расходует резерв, но мне нужна уверенность, что отбор пройдут лишь подходящие мужчины и я не заполучу в мужья того, кто в будущем меня предаст.

Начинают поступать образы. Жизнь Луаня мелькает перед глазами, застывая на самых, по его мнению, стыдных моментах. Таких набирается немного, и все они связаны с тем, что ему кажется, будто он мог быть более сильным и ловким, а причины неудач – в недостатке опыта. Я же вижу другое: он постоянно стремится стать лучшим и прилагает все силы, чтобы выполнить возложенные на него обязательства. Он пришел сюда из корыстных соображений, надеясь помочь своим родным (очень уж я завидная партия), но в обмен за это готов приложить все силы, чтобы сделать меня счастливой. Удовлетворенно улыбаюсь – совершенно точно он именно тот, кто мне нужен. Обрываю его речь коротким «да» и киваю следующему.

Им оказывается красивый блондин. Стоит к нему прикоснуться, сразу же отдёргиваю руку – ловлю образ, как он прикасается к моей ладони с масляной улыбкой на лице. Похоже, он планировал меня соблазнить. Поскольку мне не нужен мужчина, который любит играть в игры, качаю головой:

– Нет.

Следующий мужчина коренаст. Его черные волосы аккуратно подстрижены, лицо гладко выбрито, от уголков зеленых глаз разбегаются первые лучики морщин. Он излучает ауру власти, и мне это нравится. Протягивает запястье с чувством собственного достоинства и хорошо поставленным голосом, от которого по моему телу прокатывает волна возбуждения, представляется:

– Госпожа, меня зовут Рамир. Я...

Перестаю слушать, полностью сосредоточившись на образах, которые показывает мне заклинание. Вижу его в форме, внимательно выслушивающего какого-то человека высокого положения. Чувствую интерес и искреннее желание помочь. Вижу, как он стара-

ется подольше задержаться на работе, потому что не хочет возвращаться в пустой дом... Он мне определенно нравится, поэтому произношу свое «да».

Брюнет, который занимает место Рамира, кучеряв, и в его глазах волнение смешивается с надеждой. Судя по образам, он больше всего любит вырезать что-то из дерева, но из-за неуверенности в себе дарит свои поделки другим, вместо того чтобы продавать. Мне его характер кажется недостаточно сильным, а вот моей подруге, которая занимается изготовлением мебели, он вполне подойдет. Если не на роль мужа, то на роль мастера совершенно точно.

Достаю из скрытого в складках одежды кармана блокнот с ручкой и набрасываю подруге короткую записку, объясняя, почему отправила к ней этого мужчину. Запечатываю заклинанием, окутывающим послание золотистым коконом, после чего уточняю:

– Знаешь, где находится торговый дом Малейн?

– Да, госпожа, как не знать.

– Хорошо. Отнеси, пожалуйста, его хозяйке мою записку. Не переживай, как только ее охрана увидит запечатывающее заклинание, сразу же проводит к ней.

– Да, госпожа. Спасибо, госпожа.

– Ты мне не подходишь, но поскольку ты пообещал выполнить мою просьбу, Тиам выдаст тебе вознаграждение за ожидание в удвоенном размере.

– Спасибо, госпожа, – мужчина низко кланяется, берет деньги и уходит.

Его место занимает смуглый красавец, который смотрит на меня прямо, совсем не испытывая смущения. Это озадачивает, но стоит прикоснуться к его запястью, как причина его уверенности становится понятна – он потратил много денег в салоне красоты и купил на рынке амулет очарования. Тех, кто пытается жульничать, я не люблю. Мужчин, уверенных в том, что женщин легко провести, – тем более, так что прощаюсь и с этим кандидатом тоже.

Следующим подходит мужчина настолько худой, что это выглядит даже болезненным. Но когда он поднимает на меня глаза, на мгновение теряюсь в их болотно-зеленой глубине с рыжими крапинками. Очаровываюсь. Прикасаюсь к его запястью и так сильно надеюсь, что он мне подойдет, что это больше похоже на мольбу. Он сообщает, что зовут его Амтан, а я начинаю впитывать его эмоции и картины прошлого. Накрывает острым чувством одиночества, единственный сияющий маяк в котором – это его картины. Чувствую чужое вдохновение столь ярко, что понимаю – приложу все силы, чтобы этот невероятный мужчина стал моим мужем. От моего «да» он вздрагивает. В его взгляде столько недоверия, что приходится повторить. Амтан кивает, а потом с выражением искреннего удивления отходит в сторону. Искренность его эмоций согревает душу.

Следующий мужчина кажется осунувшимся. Словно на его плечах настолько тяжелая ноша, что он не верит в благополучный исход. Прикоснувшись к его запястью, вижу причину: его мать больна. Двое ее мужей, в том числе и отец мужчины, узнав об этом, поспешили развестись, чтобы снять с себя обязательства, ведь развестись у нас можно, лишь если женщина серьёзно больна. Сложно их осуждать – вдовцы у нас считаются мужчинами второго сорта, ведь это значит, что они не смогли уберечь жену. То, что этот мужчина, ее единственный сын, не пожелал ее оставить, вызывает уважение. Уважение, но не желание видеть его в числе своих мужей. Он почти сломлен, а значит, слишком слаб. Он привык выполнять приказы и не верит в собственную силу. А значит, может предать.

Убираю руку от запястья, прерывая его рассказ, и достаю блокнот. Пишу на странице распоряжение для главного целителя королевского госпиталя вылечить женщину, каких бы финансовых или магических затрат это ни потребовало. Обещаю отработать взамен в его госпитале три дня по три часа и помочь за это время всем больным, на которых он укажет. Запечатываю магической печатью и произношу:

– Тиам выдаст тебе десять золотых и охранника для помощи. Забери мать из дома и отвези в королевскую лечебницу. Предоставь эту записку главе Жуану, и он сделает для твоей матери все, что в его силах.

– Госпожа, спасибо вам! – мужчина падает на колени и кланяется, словно я королевская особа.

Киваю Тиаму. Он поднимает мужчину и отводит в сторону, освобождая место для кучерявого bruneta с длинными ресницами, пухлыми губами и взглядом черных глаз, в которых сквозит боль и решимость.

История, которую я узнаю благодаря заклинанию, очень похожа на предыдущую. Вот только Данрэ (а мужчину зовут именно так) родился в семье, состоящей лишь из одного мужчины и одной женщины, что в нашем обществе порицается. Да и больна не мать, а отец. Поскольку именно он всегда содержал свою семью, Данрэ с матерью остались без кормильца. Накопления, которых было немало, они потратили на лекарей. Вот только по неопытности обратились не к тем, у кого сильный магический дар, а к тем, кто может справиться лишь с самыми несерьезными болезнями. К тому же вместо того, чтобы пытаться всеми силами доставить отца в лечебницу, почему-то решили, что им там не помогут. И отчасти их легко понять – лечение в этом месте по карману лишь самой богатой прослойке нашего населения. Вот только если болезнь редкая и серьезная, да еще и болен основной кормилец, больному бы точно помогли. Да, пришлось бы потом несколько лет выплачивать десятину с заработка, но жизнь этого стоит. Жаль, что мать и сын жили, отгородившись от всего мира из-за страха осуждения.

Но к чести Данрэ, он сразу же бросил обучение на повара и устроился на работу. Ему, безусловно, снова не повезло, поскольку он нарвался на недобросовестного работодателя, который привык экономить на работниках, заставляя их много работать за мизерную зарплату. Но если разум застилает горе, неудивительно совершать ошибки.

Я бы могла написать и для этого мужчины записку в лечебницу, могла бы дать ему денег и помочь. Но внутри него столько чистого сияющего света, столько доброты, столько открытости миру, что не могу просто так его отпустить.

– Да, – произношу я, стыдясь, что использую его беду.

Даю себе обещание сделать все, чтобы он не утратил этот внутренний свет.

Последний мужчина представляется Мателаром. Он коренаст, спокойно смотрит на меня своими умными серыми глазами, и я понимаю, что мне хочется узнать его получше.

Прикасаюсь к запястью и считываю, что он единственный, кто действительно оказался здесь не по необходимости, а потому, что очень хочет жениться. Хотя он и сирота, которого воспитала бабушка, но старается использовать любую возможность чтобы учиться и работать. К своему возрасту успел отучиться на лекаря. Вкладывает в работу всю душу и искренне старается помочь каждому, кто к нему приходит. В его душе горит увлеченность и любовь. И мне это нравится, поэтому киваю:

– Да.

Поднимаюсь с кресла и произношу:

– Сейчас мы переместимся в гостиницу, позавтракаем, а потом вас ждёт новая проверка.

– Да, госпожа, – мужчины уважительно кланяются.

Поворачиваюсь к помощнику и улыбаюсь, пользуясь тем, что выражение моего лица никто не видит. Тиам хоть и пытается выглядеть важно, но на его висках предательски блестят капли пота. Это и неудивительно – за время отбора солнце уже поднялось довольно высоко и ночная прохлада успела смениться духотой. Это мне хорошо – моя накидка изготовлена из особой охлаждающей ткани, да ещё я навесила в области груди охлаждающее заклинание.

Пять мужей! И ведь ни от одного из них не хочется отказываться.

Глава 2

Поскольку дел на площади больше не осталось, сажусь в паланкин. Носильщики его поднимают и отправляются в здание гостиницы, расположенное неподалёку от площади.

Тиам убегает вперёд. Когда паланкин подносят к главному входу, остаюсь внутри и терпеливо жду. Пока мой помощник не убедится в том, что жильё полностью подготовлено к нашему прибытию, смысла выходить всё равно нет.

Он появляется буквально через минуту и кланяется:

– Госпожа, всё готово! Пойдёмте. И вы, господа, – поклон выбранным мной мужчинам, – тоже следуйте за мной.

Пока пересекаем просторный холл и идём по дорожке к арендованным покоям, с любопытством наблюдаю за будущими мужьями. Рамир выглядит совершенно спокойным: по сторонам не смотрит, роскошь тенистого сада с фонтанами, бегающими зайцами, павлинами и певчими птицами оставляет его равнодушным. Не удивительно – судя по всему, он не последний человек в городской страже. Наверняка бывал в жилищах и побогаче этого.

О чём думает Луань, понять не удаётся – на его лице застыла совершенно бесстрастная маска, скрывающая все эмоции. От хорошего воина я другого и не ожидала – их с детства учат дисциплине не только в делах, но и в мыслях. Радуюсь, что магия помогла рассмотреть его настоящего, иначе могла бы и проглядеть такого роскошного мужчину.

Данрэ выглядит решительным. Ради спасения отца он готов на всё, даже подарить мне свою свободу, поэтому сейчас наверняка ему очень сложно.

Мателар осматривается по сторонам с любопытством, но не чрезмерным – рот не открывает, ресницами не хлопает. В отличие от Амтана, который именно так и ведёт себя. И при этом на его лице такое